

Анна Долгова

**ЕГО НЕДОСТУПНАЯ
ОДНОКЛАССНИЦА**

современный любовный роман

Анна Долгова

Его недоступная одноклассница

<https://litres.ru/74221709>

Аннотация

Догоняю Ирину в подъезде. Хватаю. Не церемонюсь. Готов растерзать ее сейчас. Убить. Ее и себя. Иначе, зачем такая жизнь нужна?! Прижимаю ее к стене спиной. Заковываю в капкан своими руками, сжатыми в кулаки и вдавленными в стену по бокам от нее. - Значит, чисто по-соседски? Почти шиплю ей в лицо сквозь зубы. Бесит! Стоит вся расфуфыренная. Макияж, укладка, вся в золоте, дорогой норковой шубе. Чего тебе, млять, не хватало?! Думала, я тебе этого не дам?! - Леша, я просто... - Заткнись, тварь! – бью кулаком в стену возле лица Иры. Почему всегда наши разговоры с ней приходят к моему взбешенному состоянию?! Почему я просто не могу забыть ее?!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2. 1986 год	17
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5. 1990 год	36
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8. 1994 год.	53
Глава 9	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пролог

- Машенька названивает! - злится Серега, в очередной раз не беря трубку.

- Правильно! Не отвечай! Родит ненароком! - кричит Вадик, ловко крутя руль.

Серега злится не на любимую и беременную жену. А на всю ситуацию в целом.

Мы несемся в погоне за преступником. Во всяком случае, мы так считаем. Почти год работы и, кажется, мы вышли на след. В лесу и лесополосах стали регулярно находить убитых девушек. Молодые и внешне привлекательные. Убиты одним выстрелом в затылок. Предварительно их ставили на колени. Это не убийство из любопытства. Не убийство с целью грабежа или изнасилования.

Это устранение ненужного.

Среди убитых девственницы и нет. Блондинки и брюнетки. Большая часть с заболеваниями сердца, с сахарным диабетом или с другими хроническими патологиями. Была даже девушка с эпилепсией. Большая часть девушек опознана. Среди них и скромницы, и ведущие ранее разгульный образ жизни. Вывод напрашивается один - кому-то они стали неудобными. От них избавились вот таким варварским способом. Просто вывезли в лес и застрелили. Кому только они стали неудобными?

Год работы и мы, кажется, вышли на след. Приехав в логово предполагаемого преступника, которое находится в ангаре заброшенной базы, столкнулись с побегом. Быстро запрыгнув в машину, мужчина дал по газам. К слову, мы не приехали его задерживать. У нас нет доказательств его вины. Мы просто предполагаем, что он один из членов банды. То, что действует целая банда, стало понятным не сразу. Но сейчас мы в этом уверены.

Подобная неожиданная реакция подозреваемого вынудила нас пуститься в погоню. Раз рванул от нас, значит, есть что скрывать. Мы уже сообщили в отдел о преследовании. Наши ребята будут работать в ангаре. Нам же нужно не упустить хонду, в которой сидит человек, способный пролить свет на загадочные убийства.

Летим на красный с включенной сиреной. Лишь бы не сбить кого. Преследуем уже больше двадцати минут. Выезжаем в пригород. Сворачиваем на проселочную дорогу, а дальше в лесополосу. Конец января, снега много, но дорога здесь проложена автомобилями.

Смеркается. Боимся упустить.

Внезапно машина останавливается. С водительского места выбегает мужчина. Он бежит в сторону от машины по сугробам. Мы за ним наперевес с пистолетами.

Не успеваем много пробежать, как слышим позади нас сигнал автомобиля. Я и Серега оборачиваемся, Вадик продолжает бежать за беглецом. Тот замешкался на сигнал авто,

обернулся, чем помог себя схватить. Вадик всю надевает наручники. Мы же с Серегой наблюдаем, как за нашей патрульной машиной встал внедорожник. Он и сигналил нам.

Что это? Отвлекающий маневр?

Мысли проносятся вихрем в голове, когда я вижу, как стекло водителя опускается и появляется дуло глушителя. Он целится.

В Серегу...

Слышу сзади, что Вадик спустил курок и хочет выстрелить в водителя, но тот быстрее. Моя же реакция мгновенная...

Чувствую жгучую боль в области ребер с правой стороны. Слышу выстрелы. Палит Вадик, сидящий верхом на задержанном.

Ноги подгибаются. Начинаю падать...

Внедорожник уезжает, дав задний ход. С чувством пронесшегося холода в груди вижу номера автомобиля.

Вот это поворот...

Чувствую крепкие руки под спиной. Они смягчают мое падение.

Миг и я лежу на снегу. Холодно. С правой стороны. Пуля прошла на вылет.

- Леха! Ты как?! – это кричит Вадик.

Серегу нависает сверху и теребит меня за плечи:

- Зачееем?! – он взбешен.

- Ради семьи. Ты ей нужен...

Перед глазами становится темно. На мгновение перестаю слышать ругань пацанов.

Хлопок дверью. Я в машине. Оглядываюсь. На заднем сиденье.

Слышу вой сирены. Теперь виртуозно несется Серега. За окном стемнело. Моргаю. Открываю глаза. За окном появились огни. Какое-то мерцание. Мы в городе. Значит, скоро будем в больнице. Еще раз моргаю. Открываю глаза и вижу в окно машину скорой помощи.

Слышу звук открывшейся двери.

- Врача! – кричит Серега.

Странно, но боль не чувствую совсем.

Вижу, как передо мной появляется белое пятно. Еще одно...

Меня начинают тормозить. Это меня так вытаскивают неаккуратно...

Моргаю. Уже ничего не слышу.

Резкий свет в глаза. Открываю их. Что-то круглое светит в лицо.

Проваливаюсь.

А хорошо быть подстреленным. В агонии начинают сниться самые заветные сны. Да такие реальные...

- Лешик...

Мой Рыжик передо мной. Плачет.

Не плачь, Ириш.

Все будет хорошо.

Глава 1

- Мой Лешик...

Шепчу и плачу. Не могу сдержаться. Никогда не видела его в таком состоянии. Раньше мне казалось, что нет ничего хуже, чем видеть его пьяным. Я ошибалась...

Лучше бы ты сейчас был пьян и кутил с какой-нибудь красоткой, у которой ноги от ушей. Чем так...

Бледный, худой, с отеками лицом...

Светлые пшеничные волосы - единственное темное пятно на этой больничной постели. Лицо слилось с белыми простынями. Губы синие и безжизненные.

Как давно я тебя не видела так близко. Хоть такого тебя разглядеть повнимательней. Морщинки появились. Видимо, много хмуришься. На меня злишься...

Как хорошо, что мне удалось вырваться к тебе. Хоть сейчас почувствовать твоё тепло. Беру его за руку. А она холодная. Будто ледяная совсем. Нехорошие мысли начинают закрадываться в голову, но звук подключенного аппарата вселяет уверенность. Уверенность в том, что ты поправишься.

И опять я стану для тебя недоступной...

- Леший... Лешик мой любимый...

Будто хмурится. Не хочет, наверное, меня видеть. Правильно, я же ему столько горя принесла. Как бы я ни пыталась отбрасывать мысли, что Леша не женился не из-за меня,

а по каким-то другим причинам, ничего не получается. Все время думаю, что я ему всю жизнь испортила. Убила веру и надежду в светлые чувства. Перечеркнула все добрые начинания своим предательством.

Слезы сами катятся по щекам. Каждую ночь я тебя вспоминаю... Наше прошлое. Светлое и еще безоблачное. Каждую ночь всхлипываю. Не могу так больше жить. Но буду терпеть. Это мое личное наказание на всю оставшуюся жизнь.

- Поправляйся Лешик...

Шепчу ему напоследок и стараюсь тихо уйти. Выйдя из палаты, сталкиваюсь с Сергеем и Машей. Это друг Леша с женой. Чудесные люди. Им достаточно просто молчать и посмотреть на меня с пониманием, чтобы я осталась спокойной. Мой Лешик в надежных руках.

Уже ночь. Доезжаю до дома и еще с четверть часа сижу в машине, не решаясь идти домой.

Не хочу.

Несмотря на то, что это квартира моих родителей, она давно стала для меня чужой. Да и не только квартира.

Семья чужая.

Но здесь есть и моя вина. Не было у меня желания из кожи вон лезть, чтобы всех сплотить, чтобы вырастить из сыновей достойных людей, чтобы по выходным выбираться с семейными веселыми посиделками. Пустила все на самотёк. Не живу, а проживаю.

Но руки на себя наложить боюсь. Не хочу повторять путь отца. Грех это.

Все же решаюсь идти домой. Стараюсь зайти тихо, как мышка. У меня получается, но это все равно не помогает.

Резкий свет бьет в глаза.

- Явилась? Бегала к своему менту? Не сдох он там ещё?

В том, что Стас в курсе происходящего, не удивлена ни капельки. Скорее всего за мной шпионят его псы все эти двадцать лет. Уже двадцать три...

- Не дожدهшься, - говорю я с вызовом и тут же получаю хлесткий удар по щеке.

Ничего. Не в первой. Я всё выдержу.

- Ты, мразь, ещё мне дерзить будешь?!

Стас в ярости. Бьет меня наотмашь так, что я падаю. Он ругается себе под нос, а затем хватает меня за волосы. Поднимает, больно затянув локоны в своём кулаке. Ставит меня на колени перед собой так, что я практически уткнулась ему лицом в ширинку.

- Ты знаешь, как получить прощение, - цедит мне в лицо, одновременно расстегивая штаны.

Смотрю на него снизу вверх с той ненавистью, с которой, наверное, людей и убивают. Почему я этого ещё не сделала? Все просто. Если бы я была уверена, что его псы прикончат только меня в качестве наказания, сделала бы это много лет назад. А скорее всего сразу.

Но от моих действий зависят жизни дорогих мне людей.

Не родственников, но самых дорогих, которые у меня остались на данный момент.

Шорох в коридоре.

Черт.

Леся...

Ты что здесь забыла?!

Стас уже оголил свои причиндалы и практически тычет мне ими в лицо. Я-то привычная, но тебе видеть подобной картины не нужно.

- Чего смотришь? - Стас не с претензией к ней обращается, а наоборот, по-доброму. Но его последующие слова убивают во мне всю надежду на человечность этого гада. - Присоединяйся! Мама вот любит пожестче. А с тобой я буду мягок.

Леська и без того напуганная увиденным, спешит скрыться в комнате сына. Стаса же ситуация забавляет и он смеется во весь голос, не боясь разбудить сыновей.

- Что-то я разошелся. Хочется брать тебя громко и вольно. Давай уединимся, - он склонился ко мне и шепчет теперь в ухо.

Он поднимает меня за волосы, но я подчиняюсь. Ничего. Я сама иду на это. Все двадцать лет. Тянет меня в свой кабинет.

И дальше. За стеллаж с книгами.

А здесь...

Здесь его личная комната, в которой он уединяется со

мной. Комната без окон. С качественной шумоизоляцией. Я даже не интересовалась, сколько денег он вбухал в ее переоборудование. Мне здесь другая роль отведена.

- Давай сама! Без прелюдий! – командует мне Стас, и я начинаю раздеваться.

В комнате темно, лишь тусклый свет немного помогает ориентироваться. Но я и без света найду все, что мне нужно для его извращенных фантазий.

Переодеваюсь в черный латексный костюм, который оставляет мой зад практически голым. На интимном месте молния. Но, надеюсь, сегодня она не понадобится. Надеваю на голову маску кошки.

Мои формы идеальные. И в любой бы другой момент я с удовольствием поиграла в эти игры. Но только с любимым мне человеком...

Интересно, а Лешке бы подобное понравилось?

Костюм кошечки – вполне. Но вот все остальное.

Стас включает камеру, которая тут же установлена в нужном для нас с ним положении. Отрегулирована высота штатива, угол наклона камеры. Все в полной мере охватывает кровать. Кровать с металлическим кованым изголовьем, к которому можно прикреплять наручники. И меня с ними.

Включается тихая музыка. Все как в лучших борделях.

Я в них бывала одно время... Когда Стас требовал от меня секс втроем. Вот только все его внимание было приковано ко мне. Поэтому он оставил эту затею.

Сейчас он не хочет отходить от полюбившихся ему игр.

- Давай, поиграй на камеру...

И я начинаю играть на камеру.

Я чуть пританцовываю, двигая бедрами. Веду руками по животу, по груди, лаская соски, которые открыты в прорезях. Плавными движениями дохожу до шеи, запускаю слегка пальцы в волосы, которые остаются свободными в этой маске. Мои рыжие волосы ни с чем не сравнимы. Двадцать лет я остаюсь в коллекции мужа единственной «Рыжей кошечкой». Четко знаю, что ему нравится, а что не очень. Сейчас я должна заполучить его прощение, поэтому делаю все то, что ему нравится. Ввожу медленно в рот большой палец. Слегка его посасываю, издавая стон. Извиваюсь на кровати.

Через некоторое время вижу, как Стас начал дышать тяжело. Взгляд стал тяжелым. Он продолжает стоять возле камеры, но я чувствую его возбуждение. Хочу побыстрее со всем этим покончить. Поэтому начинаю ласкать себя пальцами между бедер. Сначала поверх латексных трусиков. Затем приоткрываю молнию. Моя задача – не показать сейчас своих интимных прелестей. Оставить подробности за кадром. Сейчас Стас играет со мной в другие игры.

Он подходит к кровати и подхватывает наручники, которые уже прикреплены к кованому подголовнику кровати. Я лежу на спине. Смотрю ему прямо в глаза и жду следующей команды.

- Перевернись, - тихо и с хрипом в голосе командует муж.

Я поворачиваюсь, прекрасно осознавая, что сейчас будет.

Он пристегивает меня наручниками к кровати. Обе руки подняты. Положение не очень удобное, но я готова вытерпеть любые унижения, лишь бы не чувствовать в себе этого гада.

Стас приспускает штаны и садится рядом со мной, лицом в камеру. Себя он в дальнейшем отретуширует, прикрыв лицо, поэтому занимает удобное положение. Слышу звук плетки, которая рассекает воздух.

Удар.

Еще удар.

Моя спина горит, но боль терпима. Стасу же нужно другое. Поэтому я стону. Каждый раз, когда на меня обрушивается новый удар плетью. Я даже знаю, на каком вздохе мужа надо застонать сильнее, чтобы он быстрее достиг удовольствия.

Он сидит рядом и просто ласкает себя. Местами аккуратно, а иногда жестко и рьяно. Я чувствую это по силе удара плеткой. Понимаю, что он скоро дойдет до пика. Начинаю выгибаться под ударами. Они ощутимы, но не до такой силы, чтобы мне корчиться от боли. Выставляю бедра, вставая раком. Он кусает меня за ягодицу в ярости и предагонии.

Теперь я должна упасть. Упасть, будто обессилив. Избитая и униженная. Падаю с громким стоном боли и отчаяния. В душе же радуюсь, когда слышу характерный для оргазма рык мужа.

Все. Мои мучения на сегодня закончены.

Но я готова идти на них снова и снова. Лишь бы эта мразь не трогала меня, не пыталась ласкать, пребывая в уверенности, что доведет меня до оргазма. Никогда этого не было и не будет. Его прикосновения мне противны. Но некоторые игры на камеру нравятся...

Глава 2. 1986 год

Сентябрь в самом разгаре. Листва пожелтела, опала и создает красивые разноцветные сугробы. Школьники выходят на обязательные субботники с радостью. Им нравится во время уроков собирать листья в кучи. Но вот после уроков эти же кучи листьев специально разносятся по прилегающей к школе территории. Дворнику школы поручено охранять убранную площадку. Да только он не может справиться с многочисленными шкодниками.

Начало учебного года, как всегда прекрасно. Если бы только не одно но... Это вечные хулиганы-ученики. В 3Б классе таких два. Бродский Алексей и Глинников Дмитрий. Только вчера директор школы вызывал их родителей для разговора по поводу разбитого окна. Сегодня они уже успели запереть завхоза в его кладовой. По словам мальчишек, у них это получилось случайно. Сначала они закрыли его, а потом у них ключ потерялся. На счастье самого завхоза в его кладовке хранились все инструменты, поэтому он сам себя вызволил после часа ожидания, который был потрачен мальчишками и их классным руководителем на поиски заветного клада.

- Бродский! Глинников! – кричал директор в своем кабинете. – Зачем вы заперли завхоза?!

- Пошутить хотели...

Среди этих двоих всегда отдувался и оправдывался только Леша Бродский. Дима больше молчал перед директором и учителями. Но уже дома родители с ним обходились жестче, нежели мама Алексея. Любовь Семеновна воспитывала паренька одна. Два года назад она осталась вдовой с двумя детьми на руках – с семилетним Лешей и пятилетней Лизой. Она ругала сына за провинности, но быстро отходила, поскольку считала, что по взрослению он станет ее настоящей опорой. И Леша обещал, что всегда будет ей помогать. Он и сейчас в свои девять помогал матери по дому. Ходил за продуктами, готовил вместе с сестренкой ужин, стирал свои вещи, иногда и форму сестры, потому как она в силу возраста не справлялась с грубой тканью. Вот только в школе о Леше знали все – от вахтера до директора. И каждый раз ждали очередную подлянку.

- Бродский! Глинников! У меня от вас уже вся голова седа! – каждый раз кричала на Лешу и Диму учительница сразу по приходу в класс из кабинета директора. – Я как никогда жду вашего выпуска! Пусть в старшей школе с вами учителя мучаются! Тюрьма по вам плачет!

Леша и Дима стояли перед всем классом и слушали вполуха очередную ругань учителя. Им всегда было стыдно. Но стыд этот быстро притуплялся, поскольку уже на следующий день все повторялось вновь. Лишь иногда на день учителя могли вздохнуть спокойно. Но только на день.

- Садитесь на свои места! – крикнула учитель, проследив,

чтобы парочка друзей не села вместе. В противном случае урока не будет.

Мальчишки сидели на самой последней парте, на разных рядах. Но и это зачастую не спасало от хулиганистого характера.

- Услышу или увижу ваши переглядки, выгоню из класса!

- А вы все ругаете мальчишек?! – раздался голос директора, который важно зашел в класс.

Он уже успокоился после случившегося и пребывал во вполне веселом настроении.

- А как тут их не ругать?! – начала выговаривать учитель, но тут же осеклась. – Хотя, мне кажется, все бесполезно...

Она обреченно махнула рукой на мальчишек.

- Я вас сейчас пораду! – воскликнул директор. – Входи!

Он кого-то подозвал. Того, кто стоял за дверью и не входил.

- Знакомьтесь! Сомова Ирина. Ваша новая ученица и ваша одноклассница. Ее папа военный, поэтому Ирина не смогла прийти с начала учебного года.

Директор был настолько рад приходу в школу новой ученицы, что даже учительница удивилась этому. Поняв настрой начальства, приняла новенькую с отдельными почестями.

Ирина. Девчушка с длинной рыжей косой до пояса. Немного веснушек на щеках. И большие глаза. Ирина улыбалась. Она не боялась менять школы. Это было уже не один

раз. Вот только сейчас девочка всерьез отнеслась к своим одноклассникам. С ними ей придется пройти путь до конца. Она не знала, что произошло с работой отца, но девочка обрадовалась, что теперь им не придется переезжать из одного военного городка в другой. В столице Ирине понравилось. Во-первых, она большая и находится не в тайге. Во-вторых, здесь много магазинов и прочих развлечений.

- Ирина, садись на понравившееся тебе свободное место, и мы начнем урок, - произнесла учитель сразу, как только директор удалился. – Вон Соня у нас сидит одна.

Соня сразу подобралась в надежде, что новенькая выберет ее. Леша смотрел на новенькую и переглядывался с Димой. У него уже созрел план, как можно подшутить над такой длинной и рыжей косой. Ирина была единственной рыжей девочкой в классе. Не просто рыжей, а какой-то огненно-рыжей. Это забавляло больше.

Ирина сделала несколько шагов в сторону свободного места рядом с Соней, но потом передумала и прошла дальше. Она выбрала свободное место рядом с Лешей. От действий новенькой в изумлении остался весь класс.

- Ну... Хорошо... Так! Начинаем наконец-то урок!

После окончательного вердикта учителя все погрузились в учебники. Только не Леша. Нахождение рядом с ним новенькой спровоцировало какое-то странное чувство. Почему именно с ним?

- Привет, - начала тихонько шептать ему Ира. – Меня Ири-

на зовут. А тебя как?

- Леша.., - даже голос у мальчика осип.

- Давай дружить.

Ира улыбнулась Леше. Ее лицо стало таким красивым, что Леша невольно застыл, рассматривая ее веснушки на щеках и немного курносом носике.

- А почему ты решила дружить именно со мной? – спросил невольно мальчишка, понимая, что теперь ему придется сложно в его шутках.

- А у тебя чуб длинный. Его дергать можно, - улыбнулась Ира и с силой дернула Лешу за чуб.

Глава 3

Как же у меня все болит. Не нужно было вчера столько пить. Вспомнить бы причину вчерашнего кутежа. Хотя, когда нам с пацанами нужен был повод.

Слышу знакомый храп. О, я что у Сереги ночью? Как Машенька нас вчера не выставила? В ее положении нельзя дышать нашим перегаром. Серега завывает конкретно. Помню, как мы его хотели из казармы вытащить. Прямо с кровати. Настолько он нам мешал.

Эх, хорошее было время, хоть и страшное. Страшно было под пулями ходить, но вот в мирской жизни боли и страха как-то больше.

Пробую открыть глаза. Чувствую сильную боль во всем теле. Странно. Меня вчера били что ли?

Через дикую боль в теле все же открываю глаза. Надо мной белый потолок. Стены какие-то белые. Глазами осматриваю комнату.

Машенька. Так все-таки я у Сереги?

- Алексей, ты очнулся? - кидается ко мне Маша настолько резво, насколько это возможно с ее животом.

Удивительная женщина. Она нас с Вадиком всегда зовет полным именем. Вот только недавно перестала говорить нам "вы". Почему? Говорит, что из-за уважения.

Я хочу спросить у Маши, где я, но меня перебивает гром-

кий всхрап Сереги.

- Маш, как ты с ним живешь? С ним же не отдохнешь, - я пытаюсь говорить бодрее, но получается плохо.

Машенька смотрит куда-то в сторону. Потом опять на меня и улыбается. В глазах огонек.

- А я уже без этой песни и спать не могу.

Все-таки повезло Сереге. Зачастую про женщин говорят «успеть запрыгнуть в последний вагон». А тут он запрыгнул. Да еще и урвал не просто порядочную девочку, но еще и сильную, бойкую, стойкую. Я когда на нее смотрю, мне хочется ее обнять и пожалеть. Но боюсь Серега это не правильно расценит. Вадик до сих пор на него в шутку зуб точит, что в свое время друг его так ловко провел.

- Как ты себя чувствуешь? – шепчет мне тихонько Маша.

- Как-будто по мне каток проехал. Ранил, но не добил, - пытаюсь улыбаться и держаться бодрячком.

- Это хорошо, что не добил.

Вспоминаю произошедшее. Начинает болеть в правом боку. Лучше бы не вспоминал.

- Давно я здесь?

- Вчера все произошло. Тебя Сережка сразу сюда привез. Прооперировали. Всю ночь ты спал, - Машенька старается улыбаться, но видно, что она устала.

- Ты здесь всю ночь что ли просидела? – невольно начинаю понимать что и к чему.

- Да. Сережка тоже сидел, пока не уснул.

Вот же сумасшедшая женщина. В ее положении и всю ночь перед койкой больного и чужого человека.

- Спасибо тебе, - Машенька будто понимает мои мысли.
- Да брось ты, - улыбаюсь я ей. – Из моих кто был?
- Все были. Даже лишку...

Тон Машеньки меняется на какой-то заговорщицкий.

- Это как это? – уже с опасением спрашиваю я.

Маша с несколько секунд помолчала и тихонько выдала:

- Я тебе сейчас покажу. Сам догадаешься. Только тихо!

Сережка велел мне ничего тебе не говорить.

На этих словах она встала аккуратно с кресла, подошла к входной двери в палату. Что-то пошептала и обернулась. Лицо ее было взволнованным, глаза опечалены.

Что это?

Машенька смотрит на меня жалостливыми глазами. Аккуратно и тихо подплывает ко мне. Встает со стороны ранее отодвинутого кресла. Присаживается ко мне на кровать. Берет аккуратно мою руку, бережно и даже нежно гладит мою ладонь. Я начинаю паниковать, когда Машенька прикладывает мою ладонь к своей щеке и пускает слезу. Скупую такую... Но в то же время трепетную и запретную в данной ситуации для нас с ней.

- Маш, ты чего? – кажется, я задал вопрос, шевеля одними губами.

- Я не Маша, я Ира...

Меня дважды ударило током. Помню эту боль с одновре-

менным вздергиванием всего тела. Сейчас я ощутил тот самый удар током...

Я не просто вздрогнул! Я взлетел над кроватью!

- Ира?! Она приходила?!

Кажется, я напугал Машу. Она ошалело смотрит на меня, кладет мне руку на лоб и с силой давит вниз, чтобы я не дергался так сильно.

- Тихо ты! Сережку разбудишь. Получу я сейчас от него, - шепчет Маша, опасливо озираясь куда-то назад.

Я понимаю, что Серега где-то спит, поскольку его храп не прекращается ни на минуту.

- Так приходила Ира? – опять спрашиваю, боясь уже услышать отрицательный ответ.

- Приходила, - Маша утирает слезу, усаживается удобно в кресло. – Приходила. И по руке тебя гладила, и плакала. Я сразу поняла, что это не просто одноклассница.

Видимо Серега рассказал своей жене о моей Иришке. Хотя ни Вадик, ни Серега ее ни разу в глаза не видели. У меня есть фото моей девочки еще со школьного выпускного. За это время она сильно изменилась.

- Когда она приходила?

- Поздно уже было. Твои ушли, Сережка улегся на диван, я заняла позицию смотрящего, - улыбается Маша. – И тут входит красота. Жгучие рыжие волосы, осанка прямая. Я аж позавидовала ей. Молодец.

Маша искренне восхищается моей Иришкой. Вот же. Они

бы нашли общий язык. Подружились бы. В любой другой ситуации. Но...

- Не говори Сережке, что я тебе рассказала про нее. Он сказал, что новость о ней тебе навредит. Твоему состоянию. А мне кажется, наоборот. Вон как ты приободрился.

Скажу честно, что действительно после слов Машеньки у меня настроение поднялось. Даже боли меньше стало.

Слышим, как храпун просыпается. Он медленно встает с дивана, который я теперь могу видеть, слегка приподнявшись над подушкой.

- Выспался?! – кричу на друга грозно и громко.

Сергеа аж вздрогнул от неожиданности. Но тут же быстрым шагом дошел до меня.

- Ты проснулся?! – смотрит друг на меня ошарашено и счастливо одновременно.

Мы рывком пожимаем друг другу руки. Но Серега не выдерживает и кидается меня обнимать, насколько это возможно сейчас.

- Леха...

Теперь я в глазах друга вижу слезы. Сговорились они что ли с Машкой? Вот что значит, муж и жена – одна сатана.

- Ну тихо, тихо. Не плачь, я куплю тебе калач, - начинаю я шуткой успокаивать друга.

- Кстати о калачах, - подхватывается Машенька. – Пойду врачу скажу про твое пробуждение. Можно тебя сейчас бульоном накормить или нет?

- Каким бульоном? – от слов про бульон у меня невольно заурчало в желудке.

- Да Маша тебе куриный суп принесла. Подогреем сейчас и накормим, - улыбается друг.

Машенька уходит в коридор. Я понимаю, что время еще очень раннее, но за дверью слышны голоса медперсонала. Значит, рабочий день начинается.

- Лех. Спасибо тебе, - теперь, еле сдерживая слезы мне, шепчет слова благодарности Серега.

- Отвянь со своим «спасибо». Ты бы поступил так же, - коротко бросаю я, показывая, что хочу уже закончить подобные разговоры.

- Да, - глухо говорит друг. – Я бы поступил так же...

Не прошло и минуты, как вернулась Маша, а за ней толпа моих женщин. Мама и сестра.

- Леша, сынок! – кидается мама ко мне на грудь. – Живой!

Слышу ее всхлипывания. Передергиваюсь, когда вижу, как сестра заливается слезами и стоит рядом с кроватью. Если Лизка так ревет, представляю, что там с матерью творится.

- Ну хватит, мам, - пытаюсь ее успокоить, но получается как-то плохо.

Через некоторое время слезы стихли, появились улыбки. И Машенька с баночкой куриного бульона. Не, тут не только Сереге повезло с женой. Нам с Вадиком иногда забота тоже перепадает. Отдав банку с супом моей маме, Серега с женой

удалились. Машеньке нужно отдыхать. В ее положении соблюдение графика обязательно, но с этим возникли проблемы. Теперь Маша предпочитает спать днем. А ночью бодрствует. Серега же отправился на службу.

- Ой, Леш. Женился бы хоть что ли. Жена бы с ложки сейчас кормила, - начала причитать Лиза, когда я уже слопал половину банки с супом, скормленную заботливой мамой.

- Скоро женюсь, Лиз. Теперь все будет по-другому...

Глава 4

Вхожу в кухню. Еще не рассвело. Только-только рассвет просеивается через темные тучи. Конец января. Наверное, пойдет снег. В этом году много снега. Люблю зиму. Можно в снежки поиграть. Раньше с Лешкой всегда в снежки играли, с горки катались. На взирая на возраст дурачились, как могли. Обожаю Новый год.

Обожала...

И зиму любила раньше.

Сейчас же вся моя жизнь одна сплошная темная туча.

Ничего не радует. Даже дети и их успехи, которые и не считаются их заслугой. А так. Приобретение за папины деньги.

- Ирина Львовна, вы уже встали? – слышу за спиной голос Дарьи.

- Да, Дарья. Я уже встала.

Вру, не краснея. Я давно научилась этому трюку. Оказывается, люди не хотят слышать правды. Желают жить в неведении, но чтобы им было хорошо. А почему, собственно, я говорю о каких-то других людей? Я сама стала такой. Сама себя обманываю. У меня семья.

У меня семья?

Разве это называется семьей?

Разве у соседей сверху или снизу так проходят семейные

утренние посиделки за завтраком.

- Вам кофе сварить? Или вы дождетесь завтрака? – опять вопрошает Дарья.

- Не нужно. Я дождусь завтрака.

Я привыкла не спать. Не спать ночами. Не могу уснуть рядом с этим чудовищем. Осознаю, что это сугубо мой выбор. Осознаю и признаю. Поэтому себя убить хочу. Уже много лет об этом задумываюсь.

Детям я не нужна. Им хорошо живется рядом с отцом. Лишь бы деньги были. Лишь бы у них в карманах безлимитные карты всегда находились. Личный водитель. Красивые девочки. Которые сами прыгают в объятия.

- У вас что-то случилось, Ирина Львовна? – интересуется заботливо Дарья, видя, что я продолжаю стоять у окна, не шелохнувшись.

Она давно все понимает. Возможно, даже видит. Как Леся вчера. Искренне мне сочувствует. Пытается завязать разговор, хочет пожалеть. Вот только я не поддаюсь.

Никому себя жалеть не позволю!

- Ничего не случилось, Дарья. Я просто плохо спала ночью.

Чеканю я твердым голосом и сажусь за стол на свое место. Смотрю на столешницу. Изучаю каждую щепку, которая была использована для изготовления мебели. Они красиво расположены. Будто их специально выкладывали в одну сторону.

Дарья прекращает мои думы, покрывая стол красивой белой скатертью. Постепенно на столе появляются блюда с сэндвичами, канапе, нарезки фруктовые и овощные. Смотрю на это изобилие и понимаю, что моя семья любит вкусно покушать.

А чего им не любить-то?

У них в жизни все хорошо.

У меня тоже. Для них.

Первыми к столу выплывают Женя с Лесей.

Женя. Мой старший сын. Копия своего отца. Усвоил главный принцип жизни – большие деньги достаются нечестным способом. Хочешь жить красиво? Рискуй, подкупай, уничтожай. Поэтому в свои двадцать один год парень не учится, а беспрекословно выполняет все поручения отца. Дошел ли он до убийства? Не знаю. И знать не хочу.

Леся. Его девушка. Убью, сучку, если посмотришь на меня еще раз таким жалостливым взглядом. Такие как ты жалеть не способны. Странное явление, но пара уже год вместе. Зачастую Леся остается у нас. Девушка пафосная, привыкшая к большим деньгам. В свои девятнадцать попробовала все косметические процедуры. Поэтому сейчас выглядит словно кукла-вуду. Но сыну это нравится. И таким же упырям безмозглым тоже. У Леси полно поклонников, чем она и цепляет Женю. Вот уж настоящий собственник. Сказал, что будет его, значит, будет его. А любовь и чувства – дело второстепенное. Не захочешь? Заставим.

- Хай, пипл!

Максим. Макс. Мой младший сын. Плюхается за стол, жуя жвачку так, что я вижу ее цвет. Еще в детстве я ему делала за это замечание. Сейчас стараюсь подавить в себе рвотный рефлекс и абстрагироваться от этого парня. Он потерянный совсем. Ему всего семнадцать. А гонора и чувства превосходства поболее, чем у отца. Типичный мажор. Он уже заказал отцу подарок себе на совершеннолетие. Что? Понятия не имею. И даже неинтересно. Очередную крутую тачку, но уже с правами, наверное. Учиться на права? Зачем? Такие не учатся. Ни на права, ни в образовательной школе. Макс заканчивает городскую гимназию. По документам. По факту приходит туда и шпыняет всех своих одноклассников. Достается и учителям, которые боятся слова ему сказать. Из друзей у него всего пару парней, которые более или менее показывают высокий статус своих родителей. У них денег меньше, но по гонору на учителей не отстают от Макса. На том и сошлись.

- Доброе утро, семья!

Вот он. Мой самый главный враг по жизни. С которым я ничего не могу поделать. Ни полюбить. Ни убить.

Стас обходит стол, останавливается возле меня и пытается поцеловать меня в щеку. По инерции отстраняюсь.

- Мама как всегда не в настроении, - резюмирует Женя.

Все смотрят на меня с осуждением. Вот только во взгляде Леси сегодня я вижу новые нотки. Сожаления.

- Я не спала ночью, - пытаюсь говорить твердо и жестко. Не могу я быть доброй и пушистой. Сломали меня. Переформировали.

- Только не рассказывай почему, - улыбается Стас своей крысиной улыбкой.

Боже. Какой же ты мерзкий.

- Во старперы дают! – восклицает Макс, который сидит рядом со мной.

Автоматически даю сыну подзатыльник. С силой.

- Э, мам, ты чего?! – возмущается сын.

- Чтобы не забывался.

- Пааап, чего мамка дерется?! – как всегда ищет поддержки у отца.

- А ты рот свой поменьше открывай, - поддерживает меня Стас.

- Да. Нам у старперов этих поучиться нужно, - ухмыляется Женья.

Леся толкает его в бок. Прекрати смотреть на меня такими глазами!

- Ну что, Дашуля-мамуля! Завтракать-то мы сегодня будем или нет?! – восклицает Стас, разглядывая зад нашей домработницы замыленными глазами.

- Несу, - Дарья тушуетса.

Не раз я видела, как Стас домогается нашей домработницы. По возрасту, она чуть старше меня. Внешне ее жизнь потрепала. Больной ребенок делает свое дело. Женщина вы-

бивается из сил, берясь за любую работу, чтобы оплачивать лечение инвалида. Сыну Дарьи уже за двадцать. Но он не ходит. Хотя пытается зарабатывать деньги через интернет. Тяжелый церебральный паралич сына вынуждает Дарью терпеть подобные пошлости от моего мужа. Чтобы хоть немного уберечь ее, показательно закатываю сцены ревности Стасу. Грожусь, что если он хоть раз притронется к другой женщине, я ему причиндалы все покрюмсаю. При этом прекрасно знаю, как Стас развлекается с молоденькими девчонками, типа Леси, в своем загородном доме. Знаю я, и что одной мной он не ограничивается в видеосъемках. Стас трахает все, что движется. Когда-нибудь он и до Леси доберется. И мне совершенно на это наплевать. Пусть отец с сыном сами разбираются в вопросах снохачества.

Дарья выставляет перед нами тарелки. Кому кашу, кому яичницу, кому омлет.

- Обожаю омлеты, - довольно лопает Стас. – Особенно твой утренний.

Он смотрит на меня самодовольно.

- У тебя и у самого омлет неплохо получается.

Я не боюсь дерзить мужу. При сыновьях он меня никогда не бил. А если и ударит... По команде «фас» Женя с Максимом кинуться добивать меня. И это к лучшему.

Сыновья слегка сконфужены нашей перепалкой. Хотя и слышат подобные пошлости не в первый раз.

- Вот за что я люблю вашу мать, так это за ее стойкость ха-

рактера. Двадцать пять лет не могу прогнуть ее. Раком встает, а спину прямо держит.

Стас довольно грубо пускает мне пятерню в волосы. Смотрит на меня. В глаза. В упор. Я знаю этот взгляд. Именно такой я его и возбуждаю. Еще немного и он накинется на меня прямо здесь, скомандовав всем убратся.

Стыдно ли мне будет? Ни капельки!

Поэтому смотрю на него с вызовом. Его улыбка приобретает нотки звериного оскала. Беру в руки свою вилку. Рывком и с силой всаживаю зубцы в столешницу. Целилась я в его руку, все же не намереваясь всадить вилку в него. Попала бы – получила бы непревзойденное удовольствие.

- Оу! – Стас резко отпрыгивает от меня, проверяя свою ладонь на сохранность.

- Ты же любишь пожестче и поострее, - шепчу ему, не забывая придать теперь уже своему лицу звериный оскал.

Глава 5. 1990 год

Зима. В преддверии Нового года в школе проводят утренники для детей. Для подростков тринадцати лет – это уже больше праздник в виде школьной дискотеки. После традиционного хоровода вокруг елки с приходом Деда Мороза и Снегурочки школьникам в спортивном зале включают стереосистему Романтика или Орбита.

В стране хаос и разруха. Люди постепенно остаются без работы. А те, кто работает, уже давно не получает зарплату. По телевизору меняются передачи словно карусель. Десять минут оповещения упадка страны на целый час эфирного времени посредственной передачи с показом девушек, которые уже стали в открытую носить мини-юбки и участвовать в конкурсах красоты с целью подцепить богатого ухажера.

Но подросткам на взрослые проблемы совершенно плевать. Они соревнуются на дискотеке, кто круче, что определяется принесенной из дома кассетой. Иришка Аронова сегодня самая популярная. Именно ей отец смог достать кассету с композициями группы На-На. Группа на 1990 год стала прорывной. Не только в плане высоких вокальных данных участников группы. Продюсер умел делать из выступления своих подопечных шоу. В слова и смысл песен никто и не вслушивался.

Иришку Аронову мало заботят проблемы дома. Ее папа военный, а мама работает в НИИ. Маме не платят зарплату, но хорошо выручают папины заслуги и связи. В скором времени и он может остаться без работы. Но зачем думать о плохом, когда за тобой ухлестывают сразу два парня. Сразу два главных хулигана класса.

Димка и Леха еще несколько лет назад были закадычными друзьями, которые вступали в драку с другими одноклассниками или мальчишками постарше. Которые изводили учителей и директора школы своими происками и шутками. Теперь же все изменилось.

Нет. Парни по-прежнему дерутся. Только теперь между собой.

За Ирину Аронову.

Ирина упорно дружит с Лешей. Но Дима не отстает. Он пытается заполучить благосклонность рыженькой мордашки. Зачем? Да просто насолить немного другу. Леша с приходом Иры в класс стал больше времени проводить с ней. Поэтому Диме кажется, что ему тоже Ира нравится.

Школьная дискотека проходит по ранее запланированному сценарию. Выступления закончены, школьники танцуют под песню о папуасах и эскимосах. Девочки танцуют, мальчишки стоят возле стены. Негоже реальным пацанам трясти конечностями на импровизированном танцполе.

- Опять пялишься? – спрашивает Дима у Лехи, подходя к нему ближе.

- Я не пялюсь, а смотрю, - Алексей научился быть спокойным и проявлять эмоции только по мере настоящей необходимости.

- Спорим, она сегодня со мной танцевать будет? – берет на слабо друг.

- Не будет. Даже спорить не буду.

Леша уверен в своей Иришке. Не просто же так она в третьем классе села именно к нему. С тех пор их дружба только крепче становится. Подобное частично объясняется и проживанием в одном доме. Утром в школу и после уроков до дома пара идет вместе. Одноклассники дразнятся, некоторые девчонки завидуют Ире.

- Трус! – кидает Димка и ждет реакции от друга.

- Рискни, - только и шепчет ему в лицо Леша, решив для себя, что обязательно смажет по наглой физиономии, если только он подойдет к Ире.

- И рискну!

Тут же ставят медленный танец. Дима идет в сторону девочек, где во главе круга танцует Ира. Рыженькая густая грива выделяется на всем танцполе.

- Эй, потанцуем! – Дима грубо хватает Иру за руку, стараясь прижать ее к себе.

Девочка даже не успевает ответить. Видит только кулак, который летит в сторону Димкиного лица. Это Леха. Он не даст Иру в обиду. Он ее в принципе никому не отдаст.

Между мальчишками завязывается драка. Да нешуточ-

ная. Нос у Димы разбит, скула у Лехи припухла. Парней растаскивают их же одноклассники. Только Ира стоит в стороне. Недолго.

- Пойдем отсюда? – спрашивает она тихо Лешу, смотря ему в глаза и обхватив руку.

- Пойдем...

Ребята выбегают из школы в суете учителей и учеников, которые пытаются объяснить, что произошло. Бегут в ближайшие дворы, чтобы их не заметили. А еще хуже, чтобы не догнали. Хотя за ними никто и не гонится. Но чувство погоны веселит.

Скрываются за углом дома и только тут выдыхают. А потом смеются. Заливисто.

- Ты как всегда, - улыбается Ира.

- А нечего руки распускать, - серьезно говорит Леша.

Им по тринадцать. Но они уже понимают, что между ними что-то происходит. И это не просто дружба. Леша еще в третьем классе был поражен ее курносым носиком и веснушками, которых весной становилось очень много. Задорная улыбка Иры всегда радовала паренька. Им было всегда вместе весело. Теперь они вместе шутили. Когда друг над другом. Когда над окружающими. Часто за проделки в школу теперь вызывали маму Алексея и родителей Ирины.

Ира смотрит по сторонам и замечает горку. Такие были практически в каждом дворе. В их тоже. Вот только идти домой еще не хотелось.

Не сказав ни слова Леше, Ирина несется к горке. Быстро забирается по самодельным лестницам и съезжает с нее, улегшись на живот.

- Аккуратнее там! – кричит Леша, стараясь проявить заботу.

- Так интереснее. Ты же знаешь? Или не знаешь?!

Ирина округляет глаза, но долго не раздумывает, а берет Лешку за руку и тянет его на горку. Парень и не ожидал такой прыти от хрупкой девчонки, как уже оказался на животе и съезжающим с горки. Вот только Ира уже успела лечь ему на спину.

Ребята смеются так заливисто, что мимо проходящие люди невольно останавливаются и любуются.

- Ребят! Вы там аккуратнее! Не сломайте себе ничего, - кричат им жильцы дома.

- Я прослежу! – гордо встает Леша, выставляя грудь вперед.

Он чувствует ответственность за Иришку. А еще хочет сделать ее своей, насколько это возможно именно сейчас. Ему хочется, чтобы она дружила только с ним и ни на каких Дим не смотрела. Ира и не смотрит, ей весело с Лешей. Но все это проходит будто само собой. Леша любит конкретику.

- Пойдем еще! – тянет его Ирина.

Уже темно. Им еще домой идти. На небе только Луна. Морозно на улице, но им весело, поэтому тепло. Хочется вот так вот кататься и не взрослеть. У взрослых проблем много. А

их это не касается. Они лишь немного помогают родителям в быту. В остальной жизни родители решают все проблемы.

Вот бы так было всегда...

Не было бы тогда расставания на десятилетия.

- Ну пойдем! Чего встал?! – не терпится Ире прокатиться на Лешке еще раз.

А Лешке тоже не терпится. Он просто идет за Ирой и у самой лестницы горки целует ее в щеку.

Удивилась ли Ира? Нет. Она этого ждала.

- Наконец-то, - улыбается девочка и тоже целует Лешку в щеку.

Глава 6

Вот уже десять дней лежу. В этой комфортабельной палате. В оснащенной современным оборудованием медицинской технике больнице. Последние года я ждал, когда же смогу вот так вот спокойно полежать. Без перестрелок и погонь. Без постоянного чувства сосредоточенности. Вот. Дождался.

И как-то совсем грустно.

Видимо, двух дней мне было бы достаточно. Сейчас я уже очень сильно хочу в погони и перестрелки. Надоело лежать. А еще больше, надоело принимать визитеров. Ведь каждый смотрит на меня жалостливыми глазами. Мол, бееедненький... Как же так получиииилось... Только Серега с Машенькой приходят ко мне и улыбаются. Они проявляют обо мне заботу, но уже не жалеют, а наоборот, шутят и подбадривают.

Еще Вадик.

- Братан! Ну его нафиг тут валяться! Пошли покутим! Лучшее средство от любого пулевого ранения! – шутит друг, а когда я отказываюсь идти с ним, он заговорщицки улыбается. – Может, сюда кого пригласить? А?

Пригласить-то, конечно, можно. Да вот только она просто так не придет. Если Иришка пришла ко мне уже ночью, значит, делала это втайне от мужа. Это меня бесит больше всего.

Как только Иришка стала супругой «криминального авторитета», она перестала быть свободной. За ней ведется слежка. Хотя и не постоянная. Я это выяснил сразу, как только вернулся с войны. Попытки вразумить свою девочку проводились со стабильной регулярностью. Сразу после нашего разговора слежка за Иришкой велась уже открытая. Она чуть ли не с охраной ходила в магазин. В итоге я отступал, чтобы не навредить ей. Понятия не имею, как реагирует на наши с ней переговоры ее муж.

Но ее приход ко мне ночью в день ранения меня не просто воодушевил. Я решил во что бы то ни стало вернуть свою девочку. Пусть мне будет стоить это жизни. Нет смысла терять того, чего нет в принципе. Я и сейчас не живу.

Существую.

Существую надеждой, что когда-нибудь она сама решится уйти от мужа.

Я всегда был готов ради нее на все. Но она упорно мне заявляет, что любит этого утырка, хотя реагирует на мою близость как тогда... В восемнадцать лет.

Поэтому вчера решил понемногу действовать. Когда пришла меня проведать мать, я задал свой заветный вопрос.

- Мам, а ты Ирину Аронову давно видела?

Мама смотрит на меня удивленными глазами, что неудивительно. Больше двадцати лет я не говорил о ней в присутствии своих родных. Хотя они прекрасно знают, почему я до сих пор живу с ними и периодически ухожу в запой.

- Давно не видела, - тушуеться мать, не зная, как реагировать на мой вопрос. - А почему ты спрашиваешь?

- Да так, просто. Интересно стало, как она живёт.

- А то ты не знаешь! Хорошо живёт. Ее автомобиль на нашей дворовой парковке выделяется, словно звезда на темном небосклоне. Ты и сам его видишь. Ежедневно. Каждое утро.

- Да автомобиль я вижу. Я ее не вижу.

И здесь я арал. Иру я вижу часто. Вот только предпочитаю не смотреть в ее сторону. Мы даже не здороваемся с ней. Хотя и одноклассники.

- А чего на нее смотреть?! - мама распыляется, - родителей похоронила, мужа богатого заграбастала, сыновья уже жениться скоро будут. Вспомнил то же мне!

- Я и не забывал, - как-то с грустью получилось.

- Да знаю я, что не забывал. Вся жизнь наперекосяк у тебя из-за нее.

На этом мы разговор и закончили. Но сегодня ко мне пришли все: Серега с Вадиком, да сам Василич. Начальство ко мне и раньше приходило, но только в качестве дружеского визита. Сейчас же я хочу поговорить о деле.

Давно меня беспокоит один вопрос.

- Что там с убийствами?

Пацаны только тяжело вздохнули.

- Да ничего толкового, - начал Вадик. - У нас тут на днях ещё одно ЧП случилось.

- Что опять?!

- Того беглеца, которого мы все же поймали, расколоть не смогли, - заявил Серега.

- Ну так пусть ещё посидит, подумает, - почему я должен объяснять парням элементарные вещи.

- Не кого колоть, - чеканит Василич. - Его зарезали вчера в камере. А пока он молчал, мы ещё одну жертву нашли. Так что, или он не при делах, или и без него хорошо справляются.

- Скорее второе, - предполагает Вадик. - Мы опять в ту-пике. Ни одной зацепки нет.

- Есть одна, - говорю с уверенностью, поскольку беспокоюсь, что дам заднюю. Но этого делать нельзя, раз ещё жертвы находятся. - Я знаю, кто в меня стрелял.

- Иди ты! Под наркозом приснилось? - восклицает недоверчиво Вадик.

- Это Сомова машина была.

Парни молчат и смотрят на меня с подозрением. Один Василич не в курсе происходящего.

- Что за Сомов?

Пришлось ему рассказать про Иру и её мужа.

- Одноклассница моя, одним словом, - подвел я итог.

- Хех, только ли одноклассница? - опять смеется Вадик.

- Понятно, - поджигает губы Василич и ему действительно все понятно. - Чем он занимается?

- В девяностые крышевал рынки. Параллельно стал продавать наркотики. Возможно сам их и изготавливал.

- Это все интересно, но вот как его теперь проверить? До-

просить так просто не удастся, - рассуждает Серега. - Официально он чист. Занимается продажей компьютерной техники. Чтобы туда влезть, нужны веские основания.

- А у нас только личная неприязнь капитана Бродского, - ухмыляется Вадик.

- А к нему и не надо лезть. Машина была Сомова, вот только стрелял в меня не он.

Глава 7

- Здравствуйте, Любовь Семеновна!

Стараюсь как можно веселее говорить с женщиной, с которой я могу душу отвести. Пока Лехи нет, я частенько к ним захоживаю. Не могу отказаться от их присутствия в моей жизни. Хотя они и не знают ничего. Для них я богатая и весьма зажавшаяся курица. Я не имею сострадания, не имею чувства жалости. А только разъезжаю на дорогой тачке и кидаюсь деньгами направо и налево.

Черт. Мне было бы лучше в разы, если бы они так думали обо мне в действительности. И не пускали бы меня на порог своего дома.

- Здравствуй, Ира. Заходи.

Но Любовь Семеновна, как всегда, мило улыбается и гостеприимно распахивает дверь. Не понимаю.

Не понимаю, как у женщины, сына которого я так сильно унизила двадцать лет назад, хватает мудрости и смелости со мной общаться.

- Любовь Семеновна, задачку вы задали, конечно, мне непростую, но я справилась, - стараюсь улыбаться непринужденно, но она знает, что подобные визиты мне очень тяжело даются. - Вот. Я достала вам те лекарства, о которых говорил ваш врач.

Я выкладываю из пакета небольшой кулек с коробочками.

- Вот эти от давления, а эти для сердца. В России их можно купить только в двух аптеках Москвы. И то под заказ. Я вот не понимаю, зачем врачи поликлиники назначают такие сложные для приобретения препараты. Да ещё и пенсионерам? Специально издеваются что ли?

- А это Ирочка, чтобы мы их поминали добрым словом. Ну в смысле кастрировали, какая у нас медицина плохая. Чтобы они статус свой не потеряли, - улыбается женщина.

- Я поняла, чтобы рейтинг был сохранен, - смеюсь ей в ответ.

- Ир, а зачем ты мне их купила? Я ж думала ты мне эти названия переведешь просто и про какие-нибудь аналоги узнаешь.

- Раз врач назначил эти препараты, значит, надо их пить!

- Ох, какая категоричная! В следующий раз не отдам тебе рецепт. А то небось бешеные деньжищи на меня потратила.

- Любовь Семеновна, а на кого мне тратиться-то? Когда мама жива была, я на нее тратилась. А сейчас? Вы у меня одни остались, - говорю с грустью, потому как это так и есть.

- А то при матери ты нас не навещала. Э, ты куда всего наваливаешь-то?

Любовь Семеновна смотрит на стол, заваленный уже моими продуктами и разными вкусностями.

- На стол, Любовь Семеновна, на стол.

- Разоришься так с нами, - сетует женщина.

- Да я бы с радостью, - улыбаюсь ей.

- Не надо так ворчать на финансы. Хорошо, когда они есть.

- Нехорошо, когда таким способом, - поджимаю я губы, не боясь сказать лишнего.

О криминальных делах моего мужа знает, наверное, весь город. А ещё мы обе знаем, что за наше общение нам не поздоровится. Мне от мужа. Любовь Семеновна от сына.

Смотрю в окно, выглядываю машину мужа. Как бы не приехал неожиданно. Да и сыновьям тоже не надо знать, с кем я общаюсь в их отсутствие. А ещё больше боюсь встретить здесь Лешу.

- Как Леша? - спрашиваю то, зачем и пришла.

- Нормально Леша. Выписали его на прошлой неделе, - Любовь Семеновна делает паузу, видимо, желая мне что-то ещё сказать. - Про тебя он спрашивал, Ир. Мне это не нравится.

- Он двадцать лет меня забыть не может. Чего здесь удивительного?

- За эти двадцать лет он о тебе со мной не говорил. Хотя я всё вижу и понимаю. В особенности, когда вы с ним опять поругаетесь.

- Он так и продолжает в запой уходить? - меня это больше всего беспокоит.

- Продолжает.

- Может его с девушкой какой познакомить? - вырывается у меня, хотя чувство ревности меня не отпускает. Я боюсь, что он съедет от матери окончательно. Тогда я его совсем

видеть не буду. А наши мимолетные встречи во дворе, как глоток свежего воздуха для меня.

- Ха, наивная. Да Лизка столько своих подружек сюда перетаскала, что не счесть всех.

- Может, моих подруг попробуем привести?..

- А чем твои лучше? Тонированы разве что и все. Ну может с грудями необвисшими после родов. Так ведь дело не в грудях. Не во внешнем апгрейте. Ему ты нужна. Помешался он на тебе. Ведьме рыжей, - на последних словах она ухмыляется, но без злобы.

- Любовь Семеновна, вы меня простите, пожалуйста, что вот так все происходит...

- Ой, помолчи. Я твою шарманку двадцать лет слушаю. И кое-что за это время уже поняла. Не по собственной воле ты с этим козлом живешь. У тебя это на лице написано. А раз так, держись от моего сына подальше. Не подставляй.

- Я и держусь...

Вдруг дверь входная открывается и в квартиру залетают Лизкины сорванцы.

- О, тетя Ира пришла!

Александре семь лет, а Александру уже десять. Всегда удивлялась их именам. Да ещё и мужа Лизы звали Александр. Вот и получается, что дома целых два Сан Саныча. Муж Лизы военный. Погиб в автокатастрофе шесть лет назад. Так она и перебралась к матери на постоянное проживание. А мне дополнительная отдушина в виде ребятишек. Я

достаю ещё пакет, где уложены игрушки для племянников. Странно, но я их считаю племянниками своими. И вообще, у них в гостях я чувствую себя как дома.

Хоть Лиза и терпеть меня не может. Все никак не простит меня за брата. А ведь раньше мы дружили.

- О, опять пришла. Может хватит тут уже своими деньгами козырять? - кидается на меня несостоявшаяся золовка.

- Я не козыряю. Не будет у меня денег, все равно буду к вам приходить, - пытаюсь держать оборону, параллельно распаковывая подарки.

Я с Лизой не ругаюсь. Ей есть за что меня пилить. Но от ее въедливого взгляда мне сбежать хочется. Поэтому я встаю к окну и смотрю во двор.

- Давай - давай, высматривай своего головореза. А если застучает, как просить прощения будешь? - язвит Лиза, не понимая, что бьет меня прямо в сердце.

- Ой, Лиз, ну что ты за язва такая? - как всегда вступает за меня Любовь Семеновна. - Человек пришел с подарками, а ты огрызаешься.

- С подарками?! А как ты Лешке будешь объяснять появление всех изысков в холодильнике?!

- А то Лешка этим интересуется?

- Да, мам! Зачем ты вообще её привечаешь?!

Любовь Семеновна встает за моей спиной и тихонько обнимает меня за плечи.

Спасибо.

Только ей я позволяю жалеть себя.

- Жалко мне ее...

Глава 8. 1994 год.

Развал СССР больно ударил не только по отделившимся странам. Но и по России. Теперь люди вынуждены приспосабливаться к новой жизни. «Каждый сам за себя» - вот он основной лозунг новой капиталистической страны. С экранов телевизоров показывают постоянные противостояния людей и власти. Люди, желая улучшить свою жизнь, теперь хотят все вернуть.

Только выпускников школ ничего не беспокоит. Они заканчивают обучение, мечтая о будущем. Считая, что у них все получится. Не так, как у их родителей. У них грандиозные планы на будущее. Нужно только решить мелкие проблемы.

Например, такие, которые касаются неприкосновенности Ирины Ароновой. Лешка всерьез задумался об уходе в армию. Ему скоро восемнадцать. Окончание школы на носу. Парень мыслит стандартно: отслужить в армии, а потом устраиваться на работу. Содержать свою семью, помогать матери с сестрой. Он же у них один.

Вот только местная шпана не уговорится никак.

- Брода! А тебя твой Рыжик-то дождетсЯ?! – кричали Леше постоянно, вынуждая его «начищать физиономии» каждому, кто хоть как-то сомневается в верности его Иришки.

Парней понять можно. Многие дворовые девочки, стара-

ясь прокормить себя и помочь родителям, были вынуждены заниматься проституцией. Ребята стали промышлять наркотиками. Объяснение одно: время тяжелое. Приходится. Иришка – девочка красивая, яркая. Сотни парней за ней пытались ухлестывать. Некоторые молодые люди, являющиеся сыновьями высокопоставленных родителей, которые еще не потеряли своего статуса и чуть оставшейся власти, всерьез подумывали жениться на Ире.

Ире семнадцать. Но уже две семьи приходили к ним в дом с разговорами о сватовстве. Ире повезло с родителями. Несмотря на шаткое положение Льва Никифоровича в Российской армии, папа и мама спрашивают мнение дочери.

- Пап, ты что?! Мне кроме Лешки никто не нужен!

Подобные заявления радовали родителей. Они видели в Леше отличного парня. Достойного мужа. Пусть ему тоже семнадцать. Пусть у него нет работы. Пусть у него нет своего жилья. Но то, как Леша относится к их Ире, перечеркивает все.

- Поможем, чем сможем, - сурово говорил Лев Никифорович.

Клавдия Святославовна поддакивала мужу. Она прожила с мужем хорошую жизнь. В свое время ее Левушка также не имел ничего. Сейчас же он ходит в звании полковника. Конечно, женщине пришлось помотаться по гарнизонам. Наверное, поэтому она не родила еще детей. Но заботу, родственную душу и просто любовь от мужа ощущала всегда.

Этого она хотела и Ире. Леша сможет этим обеспечить их дочь. А деньги... Выкрутимся.

- Леша! – кричит Ира Леше, который опять ввязался в драку с местным заводилой Костей.

Леша бьет профессионально. Он несколько лет ходил в секцию бокса. Сейчас же предпочитает профессиональным тренировкам любительские, проводимые негласно в подвале одного из рядом стоящих домов. «Заведует» заведением бывший спортсмен. Правда, спортсмен по плаванию. Но парни, объединенные общим занятием, смогли оборудовать подвал в практически современный и дорогой спорт-клуб. Здесь и груша, и штанга, и гантели, и даже самодельный ринг. Лешка обучает основам бокса, Пашка – карате, а вот Саня знает кунг-фу.

Костя тоже частый гость подвального клуба, но не регулярный. Его техника не столь отточенная, поэтому в очередной раз он получает от Лехи хороший удар в нос. Только кровь фонтаном останавливает Лешу.

- Леша, пойдем! Нельзя так! – кричит Ира, пытаясь увести своего возлюбленного с дворового поля боя.

Друзья Кости взволнованы его состоянием, поэтому на Лешу никто и внимания не обращает. Ира пользуется случаем. Уже у девушки дома парень осознает произошедшее.

- Леш, ну сколько можно уже, - ворчит Ира, обрабатывая рану Лешки на лбу.

- Пока пасть свою не закроют, - грубо отзывается парень,

чем вызывает у девушки удивление.

Леша редко проявляет свои эмоции. Настоящие эмоции. Он предпочитает молча делать, а не говорить. Иногда Иру беспокоит его молчаливость. В такие моменты не знаешь, что он задумал в очередной раз.

- Леш... А ты умеешь быть жестким...

Ира смотрит Леше в глаза. Слегка улыбается. Она его ругает за каждую драку. Но в душе радуется. Его жизненная позиция вселяет уверенность в завтрашнем дне. Даже подобные стычки с местной шпаной воодушевляют Иру. С одной стороны страшно – в драки Леша вступает только в крайних случаях. И то, если обидели Иру или его семью – маму с сестрой. А с другой стороны – далеко не каждый ее поклонник вот так вот будет защищать честь девушки.

- Что на этот раз произошло?

- Ир, я в армию уйду в следующем году. Ждать будешь?

- А ты сомневаешься?

Они смотрят друг другу в глаза. Обоим кажется, что именно этот разговор решает их судьбы. В отношении их двоих. Будто Леша уже делает Ире предложение пожениться.

- Нет. Вот, заставляю и их не сомневаться, - голос Леша снижается почти до шепота.

Они говорят о сокровенном. Об их любви, в которой так ни один из них и не признался. А зачем слова? Когда все можно доказать просто действиями.

Ира склоняется к губам Леша. Целует его первой. И не

как раньше. А по-настоящему. По-взрослому. Поцелуй заставляет Лешу брать все в свои руки. В буквальном смысле. Сидя на стуле, он дотрагивается ладонью до ноги Иры. Она не дергается. Не убирает его руку. А только крепче прижимает Лешу к себе во время поцелуя.

Зеленый свет дан?

Леша проверяет. Тихонько поднимает руку, ведя уже по бедру Иры, приподнимая узкую юбку. Девушка лишь отстает от его губ, подставляя для поцелуя шею.

Все. Стоп-кран сорван.

Лешка позволяет себе лишнего. От шеи он мягко, но в то же время властно опускается к груди. Дыхание юнцов становится тяжелым. Сердцебиение учащается. Именно так и происходит в эротических фильмах, которые они втайне от родителей просматривали большими компаниями, собираясь у владельцев видеомагнитофона. Сейчас парень должен полностью подчинить себе девушку. И Лешка это делает.

Он резко встает и подхватывает Иру под бедра. Где находится ее комната, он уже знает. Ни один вечер они провели здесь за уроками. Теперь уроки меняются более взрослыми вещами.

Аккуратно уложив Иру на кровать, Леша освобождает ее от одежды, не забывая покрывать тело поцелуями. Этот момент ему во сне снился уже много раз. Но он и подумать не мог, что будет так сладко.

Ира инстинктивно стонет и помогает Леше раздеть ее.

Парень впервые сталкивается с лифчиками, поэтому не может справиться с заковыристой застежкой. Ничего. Скоро он будет снимать его одним махом. Дело лишь в тренировках. Быстро сняв футболку, Леша чуть приспускает штаны и вспоминает о главном:

- Ириш, а у меня...

- Ничего не нужно, - томно дышит в лицо Ира.

Они оба знают о презервативах. Об их пользе. Но в первый раз и последующие Ира хочет полностью довериться своему Лешке. Парень слегка переживает. Его руки трясутся. Ему кажется, что Ира ждет от него нескончаемого драйва. Поэтому он все не может решиться на главный свой рывок.

- Ир, я же...

- Я знаю, глупый. Просто сделай это...

Оба волнуются. Ира боится посмотреть вниз. Леша боится в полной мере лечь на Иру. Но кому-то нужно сделать первый шаг. И это будет Ира.

Это она хочет доказать свою категоричность относительно своих серьезных чувств и намерений к Леше.

Неуверенно раздвинув ноги, Ира притягивает к себе Лешу.

- Ну же. Не бойся. Я потерплю.

- Я тихонько...

Вытерев пот со лба, Леша решается на отчаянный шаг. Шаг во взрослую жизнь.

Опустив пальцы на лобок Иры, он пытается нащупать за-

ветное. От его движений девушка напрягается. Она хочет. Хочет и боится.

- Ир, может не сегодня?

- Сегодня. Сейчас.

Еще больше Ира боится, что Лешка уйдет сейчас. Даст заднюю. Нет. Этого нельзя допускать. Она боится. Но именно сейчас решилась. Решилась доказать свою любовь.

Леша раздвигает складочки, которые уже призывно открылись влагой. К ним прилила кровь, поэтому они немного покраснели. Но Леша тоже боится туда смотреть.

Глаза в глаза. Так спокойнее. Увереннее. Друг друга поддерживают.

Нащупав лоно, парень делает глубокий вдох. Он чувствует сильное возбуждение. Это придает больше храбрости.

Приблизившись головкой к лону, делает аккуратное движение вперед. Его окутывает тепло. По телу проходит жар. Глаза Иры на секунду вспыхивают ужасом, но тут же девушка расслабляется. Она улыбается ему.

- Все. Можешь больше не бояться.

Назад дороги нет. Нет и желания дать заднюю.

Движения Лешки неторопливые. Он покрывает грудь Иры поцелуями, отчего она выгибается в спине со сладостным стоном. Ее глаза окутаны туманом. Даже цвет изменился. Это пугает Лешу и одновременно заводит еще больше.

Еще немного и движения парня уверенные. С каждым разом увеличивая темп, Леша чувствует, будто раскаленное

железо льет по позвоночнику. Ира не стесняется проявлять свои чувства. Она слегка царапает ему спину, крепко цепляется за плечи.

Резкое движение. Глубокий вход в лоно самой прекрасной девушки, и вот она уже слегка вскрикивает.

- Что такое?!

Парень испытывает дикий страх за свою девочку.

- Не останавливайся. Продолжай так.

Как послушный мальчик, Леша делает несколько резких толчков и понимает, что проваливается в бездну. Такую приятную пучину, из которой не хочется выбираться.

Ира вскрикивает громче, практически вонзив ногти в спину Леша. Он держит ее крепче в своих руках и прячет лицо в ложбинке грудей. Чувствует странный обхват лоном. Ира обмякает. Дышит прерывисто.

Как посмотреть ей в глаза?

Леша чувствует ладони Иры на своих щеках. Она принуждает его посмотреть на нее. Собравшись с духом, парень поднимает голову.

На лице Иры улыбка. Глаза ясные. Щеки покраснелись, отчего рыжий цвет волос стал еще ярче.

- Я люблю тебя, Рыжик мой.

Иришка улыбается открытой улыбкой. В глазах счастье.

- Наконец-то...

Глава 9

В отделе я провожу теперь все свободное и занятое время. Хочется поскорее покончить с этим. Я знаю, кто в меня стрелял, и причастность Сомова к расследуемым убийствам для меня очевидна. Ребята тоже меня поддерживают в данном вопросе, поэтому мы все вместе пытаемся добыть факты и основания, чтобы провести необходимую проверку, обыск, а то и произвести арест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.